

СКАЗКА

НОВОГОДНИЕ ЧУДЕСА

Анна Никонова

0+

Анна Никонова

Новогодние чудеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66828033

SelfPub; 2021

Аннотация

Существует ли Дед Мороз? Вот и Петя решил в этом засомневаться, устав верить в чудеса и пустив в свое сердце недобрую зависть и даже злость. Но чудеса случаются, особенно в новогоднюю ночь, когда творится настоящая сказка. А зимний волшебник обязательно придет на помощь тем, кто в этом нуждается, пусть даже вера в него немного пошатнулась.

Анна Никонова

Новогодние чудеса

Петя заглядывал в окошко, с завистью рассматривая счастливые лица. Высокий мужчина подкидывал хохочущего малыша, рядом смеялся ребенок постарше, а женщина накрывала стол к чаю. Высокая елка светилась огоньками, так и маня своим праздничным блеском.

Приближался новый год, зима завьюжила улицы, темнеть стало совсем рано, и теперь в окнах у тех, кто не успел задернуть шторы, можно было наблюдать разные картины. Пете больше всего полюбилась картинка в квартире на первом этаже соседского дома. Как-то, возвращаясь со школы, он споткнулся и упал, а поднимаясь оперся о стену этого самого дома, и с тех пор сердце его тянулось к этой дружной веселой семье, хотя бы к такой же атмосфере. Вот и сегодня, в канун нового года, он не удержался и решил хоть одним глазком увидеть мерцающие огоньки на елке, смеющиеся лица.

– Что, опять караулишь, – снежок угодил прямо в затылок, сбив большую меховую шапку, великоватую для мальчика, местами подъеденную молью. Громкий гогот вспугнул снежинки.

– Сам ты караулишь, – дважды просить Петю не нужно было, ответный снежок уже летел в сторону обидчика, который, надо сказать, ловко увернулся и подбежал к мальчику.

– Да ладно тебе, чего ты, – Леша, верный друг и товарищ, хлопнул Петьку по спине, – ты бы поменьше тут околачивался, а ну как погонят тебя, достоишься.

– Больно надо, – мальчик напустил важного виду и уже вместе с другом двинулся в сторону своего дома, – просто у них елка красивая.

– Ну да, ну да, – хмыкнул Леха, – а еще пироги и пышки, – он мечтательно вздохнул.

Петя засунул руки в карманы и ничего не ответил. Ветер усиливался, закручивая снежные вихри, обдувая выглядывающие из карманов ручки, куртка была явно маловата мальчику.

– Ух и завалит к утру, – Леша как будто прочитал мысли своего друга, Петя собирался то же самое сказать.

Сугробы увеличивались на глазах, хотя ноги и так утопали в снегу по колено, куда уж еще больше.

– Холодная будет ночь, – понуро проговорил Петя, представляя, как будет стонать их хлипкий домик, продуваемый насквозь под порывами бушующей метели.

На углу Петиного дома мальчики, не сговариваясь, остановились.

– Ну что, с наступающим, – Леха толкнул друга плечом.

– Ага, – пробубнил Петя.

– Ты открытку успел нарисовать?

– Нет.

– Но почему? – искренне удивился Леша, – ты же каждый

год готовишь бабушке открытки. Я же приду к вам завтра на чай по традиции, а бабуля твоя обычно выставляет все открытки на стол, или хочешь сказать и чая не будет?

– Зачем вообще этот новый год, кому это надо, – Петя со злостью пнул пушистый снег, – все равно Деда Мороза не существует.

– Зря ты так, – покачал головой Леша, – моя мама говорит, главное верить, а остальное приложится.

– Здорово, а мы не будем в этом году отмечать новый год, – с вызовом произнес мальчик.

Он конечно кривил душой, зная, что бабушка уже подготовила ему, как и в каждый их новый год, большую плитку шоколада и обязательно мандаринку, а он преподнесет ей самодельную открытку, от которой она прослезиться.

«Лучше бы не ходил к тому дому, – в сердцах подумал Петя, даже слезы навернулись, хорошо темно уже было, не видно ничего, – у них так тепло и уютно, и целая семья».

Леша пытался еще что-то говорить, вразумить друга, но метель совсем разбушевалась, и вскоре голоса ребят стали теряться в завываниях вьюги, да и промёрзли они хорошенько, поэтому, быстро попрощавшись, поспешили по домам.

Петя лежал на кровати. Прохудившийся матрас тянул к полу, в оконные рамы задувал ветер. Ночью он еще сильнее разошелся. Бабушка укрыла внука всеми одеялами, какие были в доме, но стоило ей уснуть, как Петя, взяв большую часть одеял, на цыпочках прокрался к ней в спальню, как мог

подоткнул маленькими пальчиками ткань под бабушку, как она ему делала, и быстро засеменял в кровать, уж больно пол холодным был.

И теперь, глядя на завывающую метель, представлял теплый очаг, пытаюсь отогнать прорывающуюся неприятную злость и жгучие соленые слезы.

Как вдруг на окне блеснула маленькая снежинка. Снежинка? Рамы хоть и были тонкими, но уж пробраться в комнату снежинке было не под силу. Снежинка тем временем крутилась, все увеличиваясь в размерах, пока на подоконнике не оказался человечек, форма снежинки служила ему костюмом.

– Ты кто? – Петя тут же сел на кровати.

– Друг, – пискнула снежинка.

Мальчик недоверчиво взирал на пришельца, позабыв о холоде.

– И нужно поторопиться, если ты не хочешь оставить детей без подарков.

– Чего?

Снежинка глянула на замысловатые часы с крутящимися стрелками по разным сторонам света.

– Время не ждет, пойдем скорее, – снежинка дотронулась невесть откуда взявшейся волшебной палочкой до оконной рамы, как та тут же распахнулась, засыпая комнату белым снегом.

– Ты что творишь! – разозлился мальчик, – и так тепла

почти нет, а ты его еще и выгоняешь!

Но снежинка лишь протянула свою маленькую ручку, а Петя неожиданно для себя протянул в ответ свою, и в миг оказались они на улице.

Мальчик растерянно крутил головой, дрожа с головы до ног, бросил взгляд на дом. «Окно закрыто, – с облегчением вздохнул, – наверное, это все мне снится». Мальчик успокоился, но, когда в снежном круговороте возникли сани, да такие красивые, запряженные тройкой большущих лошадей, аж глаза заслезились при взгляде на это диво, не удержался и ахнул от изумления. Бубенчики приятно позвякивали на ветру, а кони выжидающе на него поглядывали, по-другому и не скажешь.

Петя не мог поверить своим глазам, разглядывая чудесные сани, да такие огромные, почти с их дом величиной. Ретивые кони били блестящими копытами, поднимая брызги снега, синие гривы развевались за их гладкими спинами, а из ноздрей вырывались клубы блестящего дыма.

Стоило дыму рассеяться, как показалась высокая фигура, сидящая в сверкающих узорами санях, с пушистой белой бородой, в высокой синей шапке, да с меховой опушкой, под цвет ей шубе с пушистой оторочкой, рукавицах теплых, да валенках огромных, а весь наряд в узорах серебристых.

– Ты что ль Петей будешь? – громогласно произнес Дедушка Мороз.

Петя хоть и струхнул немного, но согласно кивнул, а у са-

мого глаза словно плоски для кошки.

– Так садись скорее, нечего на морозе стоять, застудишься ведь.

Он ударил посохом диковинным, аж искры белые полетели, как мальчика закрутило в вихре снежном, а только он куснулся ножкой земли, так и вовсе потерял дар речи, растерянно себя разглядывая, крутясь из стороны в сторону.

Таких нарядов он не то, что не носил, а с роду не видывал. И сапожки, и шубка, да шапка ушанка, и конечно рукавички. Петя, больше не мешкая, на радостях помчался к саням.

– Ах, дедушка! Уж правда это или нет, а спасибо тебе большое!

– Дел у нас много, Петр, будешь мне помощником сегодняшней ночью.

Сани больше напоминали настоящий волшебный цех по производству новогодних подарков. В нескольких отсеках, не покладая маленьких ручек, трудились снежинки такие же, какая привела сюда Петю. Они деловито расхаживали, упаковывая подарки, выходящие тут же из маленьких печей, некоторые размахивали волшебными палочками, собственноручно производя шедевры искусства, другие собирали разноцветную пыль по небольшим баночкам. Никто не сидел без дела, в санях кипела настоящая жизнь.

– А где же?..

Петя не успел договорить, как его снежинка уже забиралась в сани.

– Все Дедушка, можно ехать, – пропищала она, и сани завибрировали.

Мальчик вцепился в скамью, укрытую мягким бархатом, а кони уже резво взвили в воздух, перебирая серебряными копытами.

«Какое же внизу все маленькое», – думал Петя, когда они проплывали города, с детским восторгом разглядывая крошечные домики и мерцающие в них огоньки. Ветер ерошил челку, торчащую из-под шапки, а Петя все крутился из стороны в сторону, не веря происходящим чудесам, пусть и даже случившимся во сне.

– Я думал, подарки где-то на северном полюсе собирают, у вас дома.

Дед Мороз, прищурившись, глянул на мальчика:

– Ты же вроде не веришь в меня.

– Ну, я мультики разные смотрел, – Петя деловито заерзал на стуле.

– Держись крепче, на снижение скоро пойдем.

К великому ужасу Пети, сани начали крениться набок, собираясь крутнуться в воздухе. Он схватился за новую шапку и крепко зажмурил глаза. Но только в животе ухнуло, как он почувствовал, что сани приземлились.

– Неужто испугался, – Дед Мороз похлопал Петю по спине, и тот сразу почувствовал разливающееся тепло по всему телу, – со мной не пропадешь, просто крепче держись и слушай, что я тебе говорю. Дай мне лучше вон те коробки, что

ближайшие снежинки к тебе тянут.

Петя осторожно передавал ярко упакованные подарки Деду Морозу, а он в свою очередь бил посохом, подарки тут же исчезали на глазах, и только блестящая дорожка от сани к очередному дому подсказывала, куда отправился подарок. Снежинки важно сверялись с картой в форме крутящегося хрустального шара, только вместо названий городов там светились имена и обозначения подарков. Стоило очередному презенту покинуть волшебные сани Деда Мороза, как на карте этой исчезало одаренное имя, легким облачком поднимаясь в хрустальное небо шара.

Пете оставалось только хлопать глазами и ахать от удивления. Особенно ему понравились красивые завитки облаков, остающиеся после них в небе, блестящие, словно наполненные маленькими звездочками, рассыпанными замысловатыми узорами.

Во время перелетов Петя с упоением и любопытством не забывал разглядывать волшебное производство, и взгляд его наконец набрел на стеклянные баночки, светящиеся разными надписями: «Вера, любовь, надежда, добро», и еще целый ящик самых разнообразных баночек, наполненных разноцветной блестящей пылью. Они не успевали пустеть, снежинки были наготове и без усталости пополняли емкости блестящими пылинками.

– О, прям как у моей бабушки в погребе! – обрадовался Петя, – она так варенья подписывает.

– Не сомневаюсь, варенья у твоей бабушки самые вкусные.

– Это еще что. А если еще взять свежего, хоть и не очень, хлеба, да намазать варенья, м-м-м, пальчики оближешь.

Дедушка тем временем, зачерпнул голубоватой пыли из банки с надписью «Вера», взмахнул рукавицей морозной, и посыпались искры блестящие, окутывая дом золотистой волной покоя.

– Но почему всем такие разные подарки, от чего это зависит? – Петя с интересом смотрел, как снежинки заворачивают игрушечный самокат в блестящий новогодний шар.

– Все зависит от того, кто в чем сильнее нуждается, – улыбнулся Дед Мороз. Правда улыбки Петя так и не разглядел, она пряталась за пушистыми усами, теряясь в белой бороде. Но гусиные лапки в уголках глаз говорили сами за себя.

Петя с восхищением поглядывал на волшебника, наполняясь теплом и добрым светом. Ему уже с трудом верилось, что он мог так злиться совсем недавно или еще хуже, завидовать кому-то, не ценя то, что у него есть, хоть и малое, но дорогое его сердцу. Для каждого счастье оно ведь свое.

И хоть ночь была длинной, летали они по самым разным уголкам нашей необъятной страны, а для Пети время пролетело так невероятно быстро, словно один блеснувший миг, но таким счастливым он себя еще никогда не чувствовал, разве что, когда укрывал бабушку одеялами.

Наконец сани лихо затормозили у Петиного дома. Маль-

чика разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, безумно хотелось продолжить волшебное путешествие, с другой, не терпелось узнать, приснилось ли ему это все или нет.

– Ладно уж, беги, замучил я тебя небось за эту длинную ночь, – пробасил Дедушка.

– Что ты! Я бы всегда хотел тебе помогать! А в следующем году, возьмешь меня с собой в следующем году?

– Если ты будешь в этом нуждаться, – гусиные лапки рассыпались у глаз.

Дверца открылась, мальчик нехотя вылез наружу, но все продолжал стоять на снегу, выжидаяще глядя на Деда Мороза. Кони уже взвили свои сверкающие гривы, а Петя, переминаясь с ноги на ногу, спросил:

– А можно мне оставить ботики и шубку?

– Хо-хо-хо, – рассмеялся Дедушка, – беги уже домой. Мои наряды хоть и теплые, северные, да вьюга нынче разошлась тоже не шуточная, – он подмигнул мальчику и уже взял вожжи в руки, как Петя быстро выпалил:

– А для бабушки можно попросить платок пуховый? Она хоть и не ребенок уже давно для подарков от Деда Мороза...

Но Дед Мороз уже взмахнул волшебным посохом, закручивая белые снежинки в пушистое облако, пока в руки к мальчику не опустился невесомо мягкий, но невероятно теплый пуховый платок, да такой большой, что бабушка могла бы обмотаться им с головы до ног.

– Ох, спасибо тебе, Дедушка! – Петя готов был плясать от радости.

Сани задрожали, как и земля под ними, зимний волшебник махнул на прощанье рукавицей, и Петя все-таки не выдержал:

– Дедушка, а ты мне снишься или нет?

– А это ты узнаешь утром, мой мальчик, но ты обязательно должен уснуть, – свистнули вожжи, и сани, поднимая белые завитки снега, уплыли в темное небо, сверкнув напоследок яркой звездой.

Петя заторопился домой. Бабушка спала, как ни в чем не бывало, только Барсик недовольно мяукнул, крутясь у пустой миски.

Высыпав остатки корма, мальчик на цыпочках прошел в свою комнату, тихонько затворив дверь. Аккуратно сложил обновки на стул у кровати и с покрасневшимися от мороза и счастья щеками долго рассматривал вещи, какие и в жизни-то своей раньше не видывал. Но тут же всполошился, вспомнив Дедушкин наказ, закрыл глаза, стараясь уснуть. Но стараться и вовсе не пришлось, он тут же заснул крепким сном.

Проснувшись по утрам, Петя сладко потянулся. Окно наполовину засыпало снегом, но вьюга утихла, ветра слышно не было, а значит, дом скоро накопит тепло. Мальчик улыбнулся и внезапно вспомнил прошлую ночь. Резко сел в кровати, глянул на стул. Все на месте, все его теплые расчудесные об-

новки на месте! Значит, не приснилось. С бьющимся сердцем, он вскочил с кровати, схватил пуховый платок и, даже не надев тапки, побежал по прохладному полу напрямик в гостиную к их маленькой елочке, украшенной бумажными гирляндами, сделанными Петей еще в начальной школе.

Бабушка уже проснулась и с удивлением разглядывала лежащие под елкой свертки.

– Внучок, что тут такое, иди посмотри.

Петя даже ахнул, кинувшись обнимать бабушку, укутывая ее мягким, белоснежно белым, словно снег за окном, платком.

– Он все-таки существует! Он существует!

– Ну конечно же! – бабушка отрывисто засмеялась. Она верила, что уж к ее-то внуку обязательно придет Дед Мороз, рано или поздно, но придет.

Петя еще раз оглянулся вокруг, с удовольствием уминая бабушкину мандаринку, самую большую и сочную в мире. Едва заметная голубоватая пыль укрывала редкие ветви их елочки. Петя улыбнулся. Вера, вот что им нужно, вера в себя и волшебное чудо, а чудеса случаются, особенно в новогоднюю ночь.